

— У нас снаружи есть шесть человеческих трупов, и Мантикора, — сказал Виктор священнику.
— Церковь их примет?

— Мы очистим трупы, чтобы они не восстали как спонтанная нежить, а затем бесплатно сожжем, — сказал жрец Митры. — Если ты предпочитаешь другой способ, жрецы Изенгрима и Кибелы похоронят их в лесу, чтобы они могли вернуться в природу.

— Бесплатно? — Вайнкер сердито посмотрел на священника. — Вы не заплатите мне за транспортировку?

— А зачем нам платить вам за общественную услугу?

— Потому что мы потерпели значительные расходы в ходе их умертвления.

— Это не настоящее слово, Ваше Величество, — сказал Виктор.

— Конечно настоящее, раз уж я его сказал, — настаивал Вайнкер.

— Мы не платим людям за то, чтобы они собирали трупы, — ответил епископ Митры, свирепо глядя на дракона. — Если вы хотите, чтобы вам платили, а не заниматься моральными делами, я предлагаю вам обратиться в церковь Шеши.

— Куда? — немедленно спросил дракон, его жадность была сильнее, чем гнев на дерзость животного.

Виктор указал пальцем на левое крыло, на алтарь змееподобного гуманоида с верхней частью тела крылатой женщины и змеиной нижней половиной. Как и подобает существу, больше всего похожему на дракона, ее статуя была самой возмутительной из всех и изготовлена из чистого золота.

— Привет, Линет, — сказал Человечек Виктор, подходя к алтарю. Вайнкер жадно посмотрел на статую, оставив своего лакея с его жалкой попыткой предварительного размножения. — Конечно, вы поклоняетесь богине торговли.

— И да, и нет, Виктор, — ответила она. — Это, скорее, деловая сделка.

— В отличие от других богов, которые непостоянны в своих дарах, госпожа Шеша торгует своими чудесами согласно правилам рынка, — сказала жрица богини, пузатая женщина-гном.
— И предоставляет их за соответствующий денежный подарок.

— Она за определенную плату способствует процветанию моей гостиницы, — объяснила Линетт.

— Неужели? — В голосе Человечка Виктора прозвучала отчаянная надежда. — А сколько нужно, чтобы вернуться на мою родную планету Землю?

— Позволь мне спросить у богини. — Жрица впала в краткий транс, лихорадочно размахивая руками, пока в поле зрения не вспыхнуло золотое число, сотканное из света.

Вайнкер никогда не видел столько нулей. — Это грабеж! — Виктор выразил словами презрение своего хозяина.

— Ты получишь 20%-ю скидку, если возьмешь годовую подписку на поклонение Шеше, — жрица попыталась подцепить Человечка Виктора, и число было тут же изменено, чтобы отразить скидку. — Тридцать процентов, если станешь Епископом или Весталкой. Пожертвования в церковь Шеши не облагаются налогом, поэтому, если у вас есть время, мы можем обсудить ваше финансовое будущее.

— Миньон не собирается бросать свою нынешнюю работу, — ответил за Виктора Вайнкер, хотя и заметил, что быть богом почти так же выгодно, как быть авантюристом.

— Да, — ответил Виктор, на удивление, без энтузиазма. — Мы пришли, чтобы избавиться от семи трупов - шести Скорчеров и одной Мантикоры.

— Мы можем купить трупы на удобрения, и использовать части Мантикоры на кожу и зелья. Принимая во внимание стоимость, я бы дала один золотой за человеческий труп и сто за шкуру Мантикоры.

— Сто шесть? — сказал дракон, сложив числа, — я удваиваю.

— Сто шесть, — ответила жрица, и глаза ее сверкнули стальной решимостью истинного торговца.

Так что Вайнкер тут же повысил цену. — Утраиваю!

— Ваше Величество, на торгах вы должны опускать цену.

— Ниже - только для скромных человечков, — ответил Вайнкер. — Я - дракон и знаю, чего стою. Ожидаю, что ты, как мой представитель, тоже продемонстрируешь доминирование, миньон Виктор.

— Дракон ты или нет, но рынок абсолютен — ответила жрица, ее жадность была так чиста, что достойный драконов Вайнкер не мог удержать свою против нее. — Сто шесть.

Человечек Линетт молча наблюдала за происходящим, а в это время, пока разгорался спор, к

группе приближалась фигура в тяжелом темно-красном одеянии с капюшоном.

— Простите, я слышал ваш спор, — сказал кто-то скрипучим голосом. И хотя Вайнкер не мог видеть под капюшоном его лица, он заметил его белые, как у трупа, руки и знакомый запах гнили от них. Вурдалак. — Вы хотите продать свежие трупы?

Вайнкер взглянул на мертвеца, потом на своего лакея. — Это последователь Камиллы, — сказал миньон, указывая на изображение герба в виде москита на одежде пришельца. — Маркиза крови, богиня смерти, мора и тьмы. Одна из Ужасной Троицы.

— Что за троица?

— Ужасная Троица. Камилла, богиня смерти, Десджестер, бог преступления, и Веран, богиня огня и тирании. Трио злых авантюристов, которые вместе стали богами и с тех пор остались друзьями. Они противостоят Митре, но люди слишком их боятся, чтобы запретить им поклоняться.

— Я возмущен этим злым ярлыком, — ответил упырь. — Нашу богиню просто не понимают.

— А разве это не она развязала чуму Красная Смерть, которая превратила множество людей в кровожадных вампиров? — Спросил Человечек Виктор.

— Только, чтобы предотвратить перенаселение, а вампиры сыграли решающую роль в разгроме Фоморов во время Столетней Войны. Как я уже сказал, она неправильно понята. — Фигура закашлялась. — В любом случае, вы слышали о торговле нежитью в качестве рабочей силы?

— Ну вот, опять, — со вздохом сказала жрица Шеши.

— Нет, никогда, — ответил Вайнкер.

— Да, слышал, — ответил Виктор. — Они покупают трупы у живых родственников, превращают их в безмозглых зомби, а затем отправляют работать, от добычи полезных ископаемых до сельского хозяйства. Но разве это законно?

— Торговля рабочей силой нежитью - совершенно законная новая отрасль, хотя в настоящее время она ограничена очень немногими городами, разрешающими ее в своих уставах, — ответила фигура в капюшоне. — Очень немногие из них идут на это, но со временем, когда они увидят преимущества порабощения мертвых для улучшения жизни, мы надеемся, что это примут больше городов. Представьте себе, зомби трудятся на полях в каждом городе, от Мидгарда до Ишфании, или бесстрашные скелеты спасают беспомощных сирот от лесных пожаров.

— О, а где я могу их достать? — Спросил Вайнкер, у которого уже закружилась голова.

— Ваше Величество любит мертвых? — Спросил Виктор. — Я бы никогда не подумал, что вы можете быть таким драконом.

— Миньон Виктор, наличие нежити в качестве миньонов - это символ статуса среди драконов — сказал Вайнкер своему начальнику штаба. — И они так полезны. Они никогда не убегают, не едят, не соблазняются сокровищами, живут почти так же долго, как драконы...

Личный соперник Вайнкера, этот высокомерный Ледяной Клык, не мог похвастаться своей армией мертвых человечков, охраняющих его сокровища.

— Из того, что я вижу, Виктор, — сказал лакею жрец-некромант Камиллы, — ты подходишь под критерии, чтобы открыть класс некромантов. Ты мог бы хорошо заработать.

— Неужели? — Вайнкер взглянул на своего лакея, и тот опустил голову. — Ты можешь воскрешать мертвых? Это замечательно!

— Я соответствую критериям, чтобы получить уровень в этом классе, — признался лакей. — Но я этим не горжусь.

— Миньон, ты должен пройти все уровни в этом классе, — настаивал Вайнкер. — Для моего же блага.

— Я должна предупредить тебя, — сказала жрица Шеши. — Что сама наша богиня не уверена, компенсируют ли потенциальные долгосрочные последствия массовой некромантии добавленную рыночную стоимость.

— Я уверяю вас, что наше использование труда нежити совершенно безопасно, и, независимо от того, что скажут вам эти буржуазные благородные империалисты, пытающиеся подавить свободное предприятие нежити, нет никаких доказательств того, что некромантическая энергия отрицательно влияет на окружающую среду. — Этот некромант не мог удержаться от тирады. — Искренне говоря, использование бездумного труда более этично, чем рабство животных, все еще практикуемое нашей нацией. Животные обладают чувствами, а ожившие трупы - нет.

— Трупоторговец, — перебил его Вайнкер, больше заботясь о быстром заработке, чем о местной политике. — И сколько же?

— Если вы подпишете обязывающий контракт, разрешающий нам превращать их в нежить, мы сможем предоставить пятьдесят золотых за труп и пятьсот за Мантикору. Всего получится восемьсот.

— Договорились! — Воскликнул Вайнкер, прежде чем Миньон Виктор успел открыть рот.

— Сначала мне нужно осмотреть трупы, — сказал священник Камиллы.

Когда некромант ушел осматривать "товары", Линетт положила руку на плечо Виктора. — Виктор, Ваше Величество, можно вас на минутку?

Виктор кивнул, явно желая заслужить благосклонность женщины. — В чем дело?

— Генри пропал, — сообщила она им, прежде чем вручить Виктору письмо. — Прошлой ночью кто-то обыскал его дом, украл исследования и оставил это внутри.

Генри. Пока Виктор читал письмо, Вайнкер изо всех сил старался вспомнить это имя.

— Один очень напыщенный Капитан Франсуа Вильмейн из Гармонии, — сказал миньон, — вежливо предлагает обсудить освобождение "нашего общего друга Генриха" и "предложение золота" с "Его Величеством Королем Вайнкером Рыцареубийцей" в обмен на использование кораблей Хадмера. — Вайнкер молча оценил, что, по крайней мере, один человек знает, как правильно к нему обращаться. — Вилмейн также предложил координаты места встречи и час сегодня вечером, и все это вовсе не зловеще подписано кровью.

— Наш аптекарь подтвердил, что кровь принадлежит Генри, — сказала Линетт, голос которой звучал обеспокоенно, — поскольку у нас нет достаточно могущественного заклинателя, чтобы его найти, я подумала спросить богиню Шешу, но цена, которую она просит, очень велика.

— Если они хотят купить мое прощение и корабль, кто я такой, чтобы судить их? — Ответил Вайнкер, еще не вспомнив, кто такой этот Генри.

— Ваше Величество, место встречи удобно расположено очень далеко от Хадмера. Это явно ловушка.

— Я знаю, миньон, но что они могут сделать? Не умереть?

— Очевидно, нет, но они могут разграбить город в отсутствие Вашего Величества и сбежать, — подчеркнул человек. — Если они уже не солгали и не убили Генри, обескровив его досуха.

Человек Линетт сделала непроницаемое лицо и ушла, не сказав ни слова. — П-подожди, я не это имел в виду! — Позвал ее Миньон Виктор, — это просто наихудший сценарий!

Вайнкер решил, что его лакей в ближайшее время явно не сможет размножиться.

В конце концов, после того, как некромант нашел товар по своему вкусу, Вайнкер заставил Виктора подписать очень длинный контракт с церковью Камиллы. По сути, как законный "живой родственник" он поклялся богам, что согласен отдать трупы для некромантической

трансформации.

— Я только что продал трупы некроманту для посмертного рабского труда, — пожаловался Человечек Виктор. — Я чувствую себя грязным.

— Но почему? Нет большего удовольствия в жизни, чем наблюдать, как растет мой клад! — Вайнкер решил подбодрить своего лакея обещанным гонораром. — Трупоторговец, пожалуйста, передайте моему главе персонала его гонорар в восемь золотых монет.

— Восемь монет? — Человечек Виктор моргнул. — Я думал, должна быть одна десятая от продаж?

— Одна десятая, — подтвердил Вайнкер.

Человечек Виктор посмотрел на своего хозяина, очевидно, не очень хорошо разбираясь в математике. — Что-то вроде одной десятой от десяти?

— Да — ответил Вайнкер, — одна десятая, как я и обещал. Что, ты хочешь меньше?

— Нет, я в порядке, — мудро ответил миньон. — Это уже слишком великодушно с вашей стороны.

— Мы реанимируем трупы и отправим их в города Ферпуйт и Минкрес для немедленной добычи полезных ископаемых, — сказал некромант, настоящее имя которого, согласно контракту, было Жюль Рапас. — Спасибо за поддержку модернизации нашей страны.

Поздравляю! За то, что вы безжалостно продали церкви Камиллы трупы ваших врагов, сделав мир еще более мертвым местом, вы заработали Личный Перк [Мертвый Друг]!

[Мертвый Друг]: безмозглая нежить принимают вас за одного из своих и не нападает на вас, если только вы не нападете первым;

+5 к харизме при взаимодействии с нежитью или последователями Камиллы.

— Милый, миньон, у меня появился новый Перк! И у тебя тоже?

— Никогда еще мне не было так стыдно ни за один из них.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/767015>